КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

16-го мая № 10. 1870 года

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

ЗАПАДНО-РУССКІЯ ПРАВОСЛАВНО-ЦЕРКОВНЫЯ БРАТСТВА И ИХЪ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ.

Западно-Русскія Церковныя Братства были общества православныхъ этого края, образовавшіяся для защиты православія и русской народности отъ преслѣдованій поляковъ, іезуитовъ и уніатовъ. Время перваго возникновенія братствъ въ этомъ направленіи относится къ половинѣ XV в; но особенное значеніе они получаютъ со второй половины XVI-го в., когда, вызванныя усилившеюся борьбою православныхъ съ католичествомъ и полонизмомъ, нѣкоторыя изъ нихъ (Львовское и Виленское) преобразованы, а другія впервые образовались и составили надежнѣйшую опору для Православія. Время это было лучшею порою ихъ жизни и дѣятельности, которая продолжается до половины XVII в. (до возстанія козаковъ), хотя братства сохранились и послѣ, даже до позднѣйшаго времени. Это-то время ихъ лучшей поры особенно и интересуетъ насъ. Число Братствъ было очень велико; но мы не будемъ ни перечислять ихъ, ни излагать исторіи даже и важнѣйшихъ изъ нихъ, потому что дѣятельность всѣхъ Братствъ совершенно сходна и по своей цѣли и по средствамъ [1]). Поэтому мы будемъ говорить о дѣятельно-

[1]) Флеровъ: »О православныхъ Церковныхъ Братствахъ«.; Спб. 1857. стр. 23.

сти всѣхъ ихъ вообще, оставляя нѣкоторыя не очень важныя частности, не придававшія никакой особенности общему строю ихъ жизни. Впрочемъ мы должны по крайней мѣрѣ поименовать наиболѣе замѣчательныя изъ нихъ.

Старѣйшимъ изъ всѣхъ Западно-Русскихъ Братствъ считается *Львовское*, первоначально основанное въ 1250 году [1]). Въ 1439 г. оно спеціальнѣе опредѣлило свою задачу—защищать Православіе, особенно-же полезная дѣятельность его началась съ 1588 года. [2]). Въ 1586 году Антіохійскимъ патріархомъ, Іоакимомъ, данъ Братству уставъ; въ 1588 г. это братство утверждено грамотою константинопольскаго патріарха Іереміи. Братство это служило образцомъ для всѣхъ послѣдующихъ.

Вторымъ по времени возникновенія, но важнѣйшимъ нежели Львовское по своей дѣятельности [3]), было братство *Виленское*, первоначально основанное около 1458 г. Въ 1588 г., подобно Львовскому, и оно было утверждено константинопольскимъ патріархомъ Іереміею.

За ними слѣдуютъ другія Братства, почти всѣ основанныя около этого-же времени; таково: *Полоцкое* и *Могилевское* и другія. *Кіево-Богоявленское* основано около 1615 г., *Луцкое*—около этого же года; *Новогрудское* [4]), и множество другихъ.

---

[1]) »При Успенской церкви (во Львовѣ), въ 1250 г. составилось Братство, по *старинному* обычаю Руси, для цѣлей богоугодныхъ«. Вѣстн. Юго-Зап. Рос. 1864. г. Іюнь, II. отд. стр. 105.

[2]) Флеровъ: тамъ же, стр. 8 и 9, и Вѣстн. Ю.—Зап. Рос. въ той-же кн. на той же стр.

[3]) Кояловичъ: »Литовская Церковная Унія.« т. II. стр. 86.

[4]) Константиновскій считаетъ Новогрудское Братство »однимъ изъ первыхъ по дѣятельности и значенію«, на томъ осно-

Разсмотрѣть сколько нибудь удовлетворительно вопросъ такой важности, каковъ вопросъ о Братствахъ, во всей его полнотѣ и разнообразіи сторонъ, конечно, мы не имѣемъ возможности. Мы ограничимъ свою задачу въ настоящемъ случаѣ разсмотрѣніемъ слѣдующихъ, по нашему мнѣнію, наиболѣе важныхъ вопросовъ 1): о ближайшихъ причинахъ возникновенія Братствъ; 2) изъ кого они составлялись, въ какой формѣ и какимъ образомъ; 3) о предметѣ и кругѣ ихъ дѣятельности; 4) о средствахъ, которыми они располагали; и 5) наконецъ, о слѣдствіяхъ, которыя они принесли для Православія и Русской народности (въ Западн. краѣ). На рѣшеніи этихъ вопросовъ въ короткѣ мы и остановимъ наше вниманіе.—

1) Какъ только Западная Русь, вслѣдствіе удѣльной системы и междоусобій князей, мало-по малу стала отдѣляться отъ Восточной, первая должна была подвергнуться болѣе или менѣе значительному вліянію сосѣдей. Но особенно неблагопріятно и враждебно стало высказываться это вліяніе съ 1569 года, когда на Люблинскомъ сеймѣ было рѣшено соединеніе ея и Литвы съ Польшею. Іезуиты, дѣятели католической пропаганды, вмѣстѣ съ польскимъ правительствомъ, со всѣми своими силами, немедленно бросились на окатоличеніе присоединенныхъ православныхъ областей. Польское королевство уже разлагалось отъ слишкомъ усердно принятыхъ въ его жизнь началъ католичества; но оно не только не сознавало этого, но еще »вопросъ католической пропаганды сталъ для него выше всѣхъ интересовъ государственныхъ [1])«. Польша въ это время доходила въ своей

ваніи, что »Новогрудокъ былъ нѣкогда столицею Литовско-Русскихъ Князей«. День. 1864. г. № 2.

[1]) Вѣстн. Юго—З. Рос. 1863. г. кн. 3.

ревности къ католичеству до ослѣпленія: по внушенію іезуитовъ и Римскаго двора, она думала, что ей судьбой назначено привести къ подножію римскаго трона всѣ славянскія племена. Іезуитъ, Антоній Поссевинъ, отправляется къ Московскому царю, Іоанну (Грозному), съ предложеніемъ отъ имени Баторія мира, подъ условіемъ соглашенія на предложеніе папы принять католичество или покрайней мѣрѣ унію; а здѣсь, въ Западной Руси, въ это-же время для достиженія религіознаго соединенія употребляются сильныя жестокости. Мы не говоримъ о нихъ, потому что онѣ достаточно извѣстны; довольно замѣтить, что въ Западной Руси едвали было время несчастнѣе и тяжелѣе періода польскаго владычества.

Но не такъ легко было заставить Литовско-Русскій народъ--измѣнить вѣрѣ своихъ православныхъ предковъ. Народное чувство никогда такъ не усиливается и не заявляетъ себя какъ тогда, когда его раздражаютъ, когда затрогиваютъ самый жизненный его нервъ. А здѣсь дѣло шло о всемъ прошедшемъ и будущемъ народа: одно заставляли забывать, а отъ другаго отказаться навсегда; нужно было слѣдовательно бороться за свое самое дорогое и отстаивать самые жизненные свои интересы, и естественно въ этомъ случаѣ должны были возбудиться всѣ силы народа, которыя въ немъ таились и которыя, по мѣрѣ внѣшняго насилія, болѣе и болѣе сознавались и раскрывались. Религіозныя притѣсненія, оскорбленія святыни и національности, сопровождаемыя внѣшними страданіями,—вотъ причины, вызвавшія единодушный отпоръ притѣснителямъ; и развѣ могутъ быть другіе сильнѣйшіе мотивы для того, чтобы возбужденныя силы народа искали объединенія между собою,--чтобы гонимые и страждущіе составили неразрываемое единство, способное бороться, страдать и умирать безъ стра-

ха и съ надеждою на лучшую долю, если не для себя, то для потомства? Порабощенія и самыя жестокія притѣсненія иноплеменнаго завоевателя не такъ способны возбудить духовную жизнь народа, какъ притѣсненія перваго рода, потому что эти притѣсненія непосредственно затрогиваютъ духовную сторону жизни.—Даже народъ отжившій уже свое время, —и тотъ не безъ отчаянной борьбы уступаетъ въ подобномъ случаѣ силѣ и не покоряется, не хочетъ отказаться отъ самого себя безусловно. Но Русскій народъ едва только начиналъ жить и свое право на жизнь онъ могъ и долженъ былъ отстоять. Такимъ образомъ, по мѣрѣ внѣшнихъ притѣсненій, народъ Западно-Русскій болѣе и болѣе объединяется. Къ счастію для него, привязанность и его горячее чувство къ своему родному и завѣтному нашли себѣ внѣшнее выраженіе въ общинномъ началѣ гражданской жизни; это начало искони хранилось въ Русскомъ народѣ, и его онъ противопоставилъ въ своей борьбѣ съ притѣснителями. И еслибы между его началами жизни и не было прежде особенно развитаго начала общинности, то, съ начавшеюся такъ рѣшительно борьбою, непремѣнно должны бы были образоваться общины, въ формѣ и съ цѣлями Братствъ.

Но іезуиты могли догадываться, что прямо заставить русскій народъ отречься своей вѣры невозможно будетъ, и для облегченія задуманнаго ими обращенія схизматиковъ, какъ называли они православныхъ, они вздумали употребить унію,—стали предлагать православнымъ соединеніе съ католичествомъ подъ однимъ только условіемъ — признать папу главою церкви. Іезуиты думали, что этимъ легче будетъ заставить православныхъ поддаться обману. Но кому не были извѣстны истинныя цѣли католичества? Православные не могли принять уніи, не подвергаясь вмѣстѣ съ тѣмъ власти папы; а одно это имя уже было имъ ненавис-

тно. «Враждебныя чувства между христіанами, вызванныя раздѣленіемъ церквей, говоритъ Кояловичь, отражались вездѣ, гдѣ только встрѣчались между собою послѣдователи Восточной и Западной Церкви. Такія чувства давно уже усвоилъ себѣ и русскій и польскій народъ: оба они издавна отличались примѣрною ревностію каждый къ своему вѣроисповѣданію, поэтому неудивительно, что они высказывали эти чувства рѣзко и даже принесли имъ въ жертву давнюю свою дружбу и племенное родство [1])«. Отсюда понятно, съ какимъ чувствомъ должно было встрѣтиться со стороны Литовско—Русскаго православнаго народа покушеніе на его религіозную неприкосновенность, подъ какимъ бы невиннымъ видомъ оно ни дѣлалось. »Юго-Западный Русскій народъ понималъ, что его жизнь тѣсно была связана съ жизнію Церкви и вѣры, и онъ никогда не могъ отдѣлить себя отъ нея.... Въ ученіи Православной Церкви югозападный народъ видѣлъ основу своей жизни и народности [2]).« Естественно было этому народу, въ его борьбѣ, искать помощи въ самомъ себѣ, въ своихъ внутреннихъ силахъ. Помощь эта, какъ мы сказали, была сознана и признана въ Братствахъ, которыя, какъ одинъ человѣкъ, одушевляемый однимъ духомъ, тверже и стойче могли стоять на стражѣ чистоты религіи. Такимъ образомъ и возникаютъ Церковныя братства. Іезуиты, расширяясь по городамъ Западной Россіи и вторгаясь въ ихъ жизнь, тотчасъ берутся за дѣло »уніи.« Русскіе—въ свою очередь—въ каждомъ городѣ образуютъ общества; и по мѣрѣ того, какъ вліяніе іезуитовъ и полонизма распространяется, общества православныхъ тѣснѣе сближаются между собою. Этимъ и объясняется, почему Братства лучше и больше сохранились въ ближайшей къ Польшѣ Западной Россіи:

---

[1]) Литовская Церк. Унія; т. 1. стр. 9.

[2]) Вѣстн. Юго-Зап. Россіи; 1863. г. Январь, стр. 16. отд. II.

здѣсь сильнѣе было вліяніе іезуитовъ и слѣдоват. больше энергіи вызывалось въ народѣ для охраненія своего духовнаго достоянія; здѣсь было больше опасностей,—больше и вызвано защитительныхъ средствъ противъ нихъ. Въ исторіи Братствъ можно прослѣдить ихъ постепенное развитіе именно по направленію отъ границъ Польши на востокъ и сѣверъ ко внутренности Россіи: »они, какъ говоритъ историкъ уніи, развивались въ параллель съ распространявшимся полонизмомъ и латинствомъ [1])«. Православные не могли не видѣть, какъ вслѣдствіе единодушія они становятся сильнѣе и ихъ дѣло потому можетъ имѣть успѣхъ. Эта мысль ясно высказана въ патріаршихъ грамотахъ и особенно въ уставахъ Братствъ. »Мужи, приверженные къ вѣрѣ своихъ отцевъ и одушевленные любовію къ народности (по словамъ современниковъ), цѣловали каждый за всѣхъ и всѣ за каждаго честный крестъ, обѣщаясь клятвенно пребывать въ своей вѣрѣ до послѣдней капли крови, до послѣдняго издыханія, клялись—всѣми силами противостоять нововведеніямъ и ересямъ, дабы ни одинъ изъ нихъ соблазномъ или насиліемъ, или страхомъ не былъ исторгнутъ изъ нѣдръ Православія [2])». «Поднятыя на православныхъ гоненія и жертвы, павшія отъ католическаго фанатизма, еще болѣе воодушевляютъ ихъ... поднятое знамя братской любви и единства развертывается все шире и шире и дѣлается наконецъ знаменемъ цѣлаго православнаго Юго-Западнаго народа, соединеннаго въ одно цѣлое, неразрывное братское общество [3])». Такимъ-то образомъ возникаютъ Братства на всемъ пространствѣ Зап. Руси: въ Литвѣ, Бѣлоруссіи, Польшѣ, Волыни, въ Украинѣ до Днѣпра и Кіева и далѣе.

[1]). День. 1864. г. № 8. стр. 16., въ статьѣ Кояловича.
[2]) Журн. Минист. Нар. Просв. Іюнь, 1850. г.
[3]) Вѣстн. Юго-Зап. Рос. 1863. г. Январь; отд. II. стр. 29.

Теперь посмотримъ, изъ кого состояли эти Братства, въ какой формѣ и какимъ образомъ они составлялись.

2. По самому смыслу слова, Братства составляли союзъ всякаго званія людей, исповѣдующихъ православную вѣру. Членами братства были митрополиты (напр. Петръ Могила и Сильвестръ Коссовъ), архіепископы, епископы, игумены, иноки, священники; а изъ свѣтскихъ—князья, дворяне, паны, шляхтичи и впослѣдствіи—преимущественно мѣщане. Изъ дошедшихъ до насъ каталоговъ братскихъ видно, что членами братствъ были и нѣкоторые изъ господарей молдавскихъ и валахскихъ и многія знатныя русскія фамиліи [1]).

Такъ это было сначала, и если бы такое единство оставалось постояннымъ, православіе могло бы ожидать себѣ самой блестящей защиты. Западно-Русское дворянство было въ соединеніи съ братствами, покровительствовало и защищало православіе и во многихъ отношеніяхъ было очень полезнымъ для братствъ; оно дарило церквамъ доходныя земли, ходатайствовало у польскихъ королей за своихъ единовѣрцевъ. Къ сожалѣнію, благодѣтельное единеніе всѣхъ сословій продолжалось сравнительно не долго. Константинъ Ивановичъ, и Константинъ Константиновичъ Острожскіе были истинными патронами; но уже сынъ послѣдняго князя, Александръ, въ 1526 г. склоняетъ Мелетія Смотрицкаго къ уніи [2]). Кромѣ того, множество именъ древнихъ западно-русскихъ князей, и до настоящаго времени остающихся въ католичествѣ, свидѣтельствуютъ о печальномъ отпаденіи ихъ отъ православія. Постоянно обращаясь въ средѣ польской аристократіи, русскіе вельможи мало по малу свыкаются съ религі-

[1]) Флеровъ: стр. 26—27.

[2]) Православное обозр. 1861. г. т. V. стр. 278—279.

озными и политическими воззрѣніями своихъ пріятелей и постепенно переходятъ на ихъ сторону. Отдѣленные отъ родной почвы и народа, они и въ то время, когда были патронами православныхъ церквей, считались только почетными лицами; «они покровительствуютъ и поддерживаютъ православіе, такъ сказать, издалека; видятъ церковь и духовенство изъ балконовъ и бащенъ своихъ дворцовъ, въ минуты поэтическаго созерцанія природы, или во время службъ церковныхъ и необыкновенныхъ случаевъ въ приходахъ ихъ» [1]). Поэтому станемъ-ли удивляться, если они легко уступили соблазнительнымъ приманкамъ, которыя представляла имъ польская аристократія, и много-ли стоило для нихъ отдѣлиться отъ почвы, хотя и родной, но съ которою они не были связаны интересами болѣе живыми, чѣмъ обыкновенное чувство племеннаго родства? Важный въ наше время политическій рычагъ—принципъ національности, въ то время не имѣлъ еще того широкаго значенія, какое онъ теперь имѣетъ. Очень малое число изъ русскихъ вельможъ оставались еще вѣрными православію и своему родному; но такое число уже не могло съ успѣхомъ поддерживать дѣла своихъ предшественниковъ. Когда такимъ образомъ съ этой стороны не оставалось уже защиты, съ удвоенною силою выступилъ на поле битвы съ врагами православія средній классъ народа, купечество и особенно мѣщанство, которымъ гораздо ближе къ сердцу было ихъ родное, потому что изъ-за него они лично страдали и нравственно и физически. Этотъ классъ тверже былъ и лучше могъ защищать себя и свое, потому что его было очень много, а на множество нельзя было дѣйствовать ласкательствами съ такимъ успѣхомъ, какъ на меньшинство, на вельможъ русскихъ.

---

[1]) Кояловичъ: «Литовская Церкв. Унія». т. II. стр. 83.

Эту силу труднѣе было полякамъ и іезуитамъ уломать, потому-что это была сила общая, народная, которая уступитъ развѣ вмѣстѣ съ послѣднимъ вздохомъ своей жизни; «братства сливаются въ одно нераздѣльное съ своими приходами и имѣютъ ихъ въ виду постоянно, какъ муравьи свое жилище» [1]). Братства эти составлялись изъ союза городовъ, мѣстечекъ и селъ; густою сѣтію они раскинулись по всему юго-западному краю [2]). Даже въ каждомъ городѣ составлялись нѣсколько обществъ изъ мѣщанъ, по роду своихъ занятій; такъ были братства: «купецкое, кожемяцкое, состоявшее изъ скорняковъ, кушнерское—изъ занимавшихся дубленіемъ овчины—и проч.» [3]). Весь народъ хотѣлъ принять непосредственное участіе въ дѣлѣ защиты своей религіи.

Здѣсь можетъ представиться вопросъ,—почему въ братствахъ не видно участія іерарховъ. Изъ высшаго западно-русскаго духовенства мы видимъ дѣятелями въ братствахъ почти только Іова Борецкаго и Петра Могилу. Не потребуетъ многихъ объясненій это обстоятельство, если вспомнимъ, что въ концѣ 16 вѣка почти вся тогдашняя іерархія, къ великой печали православныхъ, измѣнила православію. Само собою понятно, что если бы высшая іерархія обнаруживала истинно пастырскую заботливость о чистотѣ религіи и о своей паствѣ, то не вышла бы такая нужда, чтобы сама паства защищала себя и, что еще страннѣе, оберегала своихъ пастырей отъ иновѣрія. И великое значеніе братствъ для дѣла православія и русской народности братствъ именно выступаетъ тѣмъ сильнѣе и рельефнѣе, чѣмъ недѣятельнѣе и слабѣе являются въ этомъ случаѣ пастыри.

---

[1]) Лит. Церк. Унія. т. II. стр. 83.

[2]) В. Ю.-З. Р. 1863. г. Январь. отд. II. стр. 4.

[3]) Христ. чтеніе, 1862. г. Октябрь. стр. 486.

Таковы были обстоятельства, передавшія дѣло защиты православія въ руки однихъ мѣщанъ или средняго сословія. Лучшимъ и надежнѣйшимъ средствомъ для единодушнаго дѣйствія всего народа представлялись уже существовавшія de facto въ западномъ краѣ братства или *братчины*. Первообразомъ для западно-русскихъ церковныхъ братствъ были первыя общины христіанъ, когда вѣрные Христу, гонимые язычниками, совокуплялись въ духѣ любви» [1]). Духъ братства и общиннаго управленія искони свойственъ русскому народу. На востокѣ Руси подобныя братства извѣстны съ XII вѣка. Князь Всеволодъ Мстиславичъ устроилъ Новгородскую братчину при Ивановской церкви [2]). Такъ какъ эти братчины мало по малу теряли здѣсь свою приложимость, то онѣ уничтожились и вышли изъ народной жизни. Но въ юго-западной Руси, вслѣдствіе историческихъ обстоятельствъ, послѣ отдѣленія ея отъ восточной, этотъ духъ общиннаго управленія особенно имѣлъ побужденія раскрываться. Кромѣ того, во время польскаго владычества, многіе города въ западной Россіи пользовались Магдебурскимъ правомъ, которое церковныя братства примѣнили къ себѣ, потому что оно согласовалось съ ихъ собственнымъ бытомъ и ихъ цѣлями [3]). Различіе между цехами, имѣвшими Магдебурское право, и братствами

---

[1]) В. Ю. З Р, 1864, г. Іюнь. Отд. II. стр. 105.

[2]) Русская Бесѣда. 1857. г. Кн. 4 смѣсь; статья «Братчины,»

[3]) Сущность Магдебурскаго права можно представить въ слѣдующемъ видѣ: мѣщане извѣстнаго города составляли общину, имѣвшую свое внутреннее устройство, свой судъ и управленіе. Управленіе возлагалось на бургомистровъ и ратмановъ, а власть судебная была представлена войту и лавникамъ, или присяжнымъ засѣдателямъ. Ремесленники каждаго значительнаго ремесла соединялись въ цехи. Цехъ составлялъ корпорацію, имѣвшую свой

состояло только въ томъ, что цехи, кромѣ порядка ремесленнаго и цеховаго, носили отчасти и религіозный характеръ, тогда какъ братства были обществами исключительно религіозными [1]). Но нельзя думать, что Магдебурское право прежде всего легло въ основаніе учрежденія братствъ, потому что во 1-хъ, главныя и древнѣйшія братства, Львовское и Виленское, существовали еще до введенія Магдебурскаго права; во вторыхъ, цеховое начало никогда у насъ не сливалось съ жизнію органически [2]). При томъ происхожденіе ихъ, какъ мы сказали, совершенно естественно объясняется историческими обстоятельствами, и Магдебурское право, дарованное братствамъ польскими королями, было только пополненіемъ de jure того, что существовало de facto. Общинный бытъ на западѣ Россіи хотя былъ подавляемъ внѣшнимъ насиліемъ, но самый духъ его постоянно жилъ въ народѣ, и когда дѣло коснулось его вѣрованій, это общинное начало вдругъ пробудилось во всей силѣ: жизнь естественно обратилась къ своему коренному связующему началу и воплотила его въ древнюю форму братскихъ духовныхъ союзовъ. Такимъ образомъ Магдебургское устройство примкнуло къ существовавшему уже началу; братства приняли оболочку цеховъ, конечно, какъ болѣе удобную: подъ этою формою легко устранялась подозрительность иновѣрнаго пра-

---

особый уставъ, своихъ начальниковъ, казну, оружіе и принадлежности. Ремесленники одного цеха впослѣдствіи также назывались братствомъ. Цеховое братство состояло изъ лицъ, принадлежавшихъ къ различнымъ вѣроисповѣданіямъ, и имѣвшихъ свои алтари и церкви, куда они, не смотря на различіе по вѣрѣ, вносили извѣстное количество денегъ изъ своихъ общихъ доходовъ.» См. Флерова: стр. 14—15.—

[1]) В. Ю—З. Р. 1864. Сентябрь. Отд. II стр. 135,

[2]) В, Ю—З. Р. 1863. г. Январь; отд. IV. стр, 2.

вительства.—Независимо отъ располагавшихъ благопріятныхъ обстоятельствъ для возникновенія братствъ въ такой формѣ, это начало общинности не могло не оказывать благотворнаго вліянія и на ихъ дѣятельность; въ этомъ случаѣ естественно находило себѣ оправданіе извѣстное экономическое начало, что ассоціація всегда имѣетъ преимущество предъ отдѣльною личностію [1]). И дѣйствительно, общинный духъ братствъ былъ такъ силенъ, что тогда, какъ даже высшее западно русское духовенство уступало латинству, одни братства оставались твердыми и непоколебимыми въ своей вѣрѣ и народности. Оттого, когда существовавшія при монастыряхъ братства уничтожались, эти монастыри рано или поздно подпадали вполнѣ владычеству іезуитовъ и уніатовъ [2]). И найденные теперь остатки братствъ въ западной Россіи между сельскимъ населеніемъ свидѣтельствуютъ о ихъ важности, какъ самой внутренней народной силѣ, образовавшейся изъ собственныхъ народныхъ началъ [3]).

Кромѣ общей для всѣхъ формы братствъ, они имѣли различное устройство и права, смотря потому, отъ кого непосредственно они зависѣли,—отъ патріарха константинопольскаго, или отъ мѣстнаго епископа. Въ первомъ случаѣ братства назывались ставропигіальными, каковы были—Львовское, Виленское, Кіевское и Могилевское [4]); а прочія

---

[1]) Лит. Церковная Унія, т. II. стр. 84.

[2]) День 1864. г. № 8. стр. 15.

[3]) «Не будь братства органическимъ продуктомъ жизни, они не могли бы просуществовать безъ искуственной поддержки до настоящаго времени, а тѣмъ менѣе при обстоятельствахъ вовсе имъ не благопріятствовавшихъ». В. Ю-З. Р. 1863. IV. отд. стр. 2 Январь.

[4]) В. Ю. З. Р. Январь. IV. стр. 1—2.

были неставропигіальными, простыми. Преимущество формы существованія первыхъ выражалось и обширнѣйшимъ сравнительно со вторыми кругомъ дѣятельности, о чемъ подробнѣе мы будемъ говорить дальше.

Мы видѣли, что Братства, составляя общину подъ формою цеховъ или такъ называемаго тогда Магдебургскаго права, легко соединялись между собою. Конечно, Братства прежде всего должны были появиться въ городахъ; послѣ, по мѣрѣ распространявшейся латинопольской пропаганды, подобныя же Братства составлялись и въ мѣстечкахъ и селахъ. Но чтобы эти Братства имѣли нравственную силу и бо́льшее значеніе для народа, они должны были, такъ сказать, получать освященіе отъ высшаго церковнаго лица. Такимъ лицемъ считался преимущественно патріархъ константинопольскій, какъ представитель высшей административной церковной власти. Когда Братства составлялись, они просили благословенія себѣ и своему дѣлу отъ Восточныхъ патріарховъ. Они имѣли съ послѣдними частыя сношенія, чему помогало и то обстоятельство, что Восточные патріархи пріѣзжали тогда въ Россію, то по своимъ дѣламъ, то вызываемые церковными обстоятельствами восточной Россіи. Патріархи съ особенною благосклонностію и горячимъ сочувствіемъ относились къ учрежденіямъ для противодѣйствія латинству и благословляли братства; они подтверждали ихъ своими грамотами, утверждали ихъ уставы и давали имъ постоянныя наставленія или лично, какъ напр. Іеремія II. Константинопольскій и Іоакимъ Антіохійскій, когда сами были здѣсь, или письменно и чрезъ пословъ со стороны братствъ. Такъ утверждены Братства Ставропигіальныя. Другія, меньшія братства получали утвержденіе посредствомъ грамотъ своихъ мѣстныхъ епископовъ; такъ были учреждены братства въ Витебскѣ, Полоцкѣ, Новогрудкѣ, Каменецъ—

Подольскѣ [1]) и друг. Кромѣ этого, братства получали утверждение и гражданской власти, грамотами Польскихъ королей [2]), которые впрочемъ часто измѣняли своему прежнему слову, какъ было поступлено въ 1601 г. съ Виленскимъ братствомъ. [3]) Впрочемъ здѣсь важно то, что существование братствъ юридически не было преслѣдуемо, и братства были терпимы правительствомъ, по видимой сообразности ихъ съ существующими гражданскими учрежденiями [4]). Польскiе короли считали подозрительными тѣ братства, которыя основывались безъ ихъ вѣдома и соизволенiя. [5].)

(Продолженiе слѣдуетъ).

---

[1]) В. Ю. З. Р. 1863. г. Мартъ. Отд. I.
[2]) В. Ю. З. Р. 1863. Декабрь. Отд. !. и Христ. Чт. 1862. г. Окт, стр. 490.
[3]) Христ. Чт. 1862. Ноябрь, стр. 592.
[4]) В, Ю. З. Р. 1864. г. Сентябрь, Отд II. стр. 135.
[5]) Тамъ—же.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ВСЕПОДДАННѢЙШАГО ОТЧЕТА ОБЕРЪ-ПРОКУРОРА СВЯТѢЙШАГО СИНОДА, ГРАФА Д. ТОЛСТАГО, ПО ВѢДОМСТВУ ПРАВОСЛАВНАГО ИСПОВѢДАНІЯ ЗА 1868 ГОДЪ.

(Продолженіе)

Среди заботъ и трудовъ, ревностно приложенныхъ къ духовному возрастанію вступавшихъ въ православную церковь, среди попеченій о религіозномъ наученіи, въ духѣ православія, тѣхъ, которые, принадлежа нашему отечеству, чуждаются еще матери его—святой православной церкви, дѣятельное вниманіе обращаемо было и на духовно-нравственное состояніе искони Русской православной паствы, со всѣми ея нуждами.

Православные архипастыри съ неутомимою ревностію, какъ видно изъ ихъ отчетовъ, продолжали лично обозрѣвать тѣ или другія мѣстности своихъ епархій, несмотря на преклонныя лѣта многихъ изъ нихъ, и на тѣ часто огромныя пространства, по которымъ раскинуты очень многія епархіи. Въ 25-ти же епархіяхъ, независимо отъ личнаго обозрѣнія однѣхъ мѣстностей самими епархіальными преосвященными, другія, по порученію и наставленію ихъ, осматривались викаріями. При этихъ обозрѣніяхъ, преосвященные ясно видѣли не однихъ дѣлателей, но и дѣланіе ихъ, не однихъ пастырей, но и пасомыхъ, со всѣми достоинствами и недостатками тѣхъ и другихъ. Среди этихъ же обозрѣній, при встрѣчѣ съ явленіями требовавшими общаго врачеванія, созрѣвали и спѣли особыя по епархіямъ мѣры или распоряженія.

Въ ряду общихъ мѣръ къ усовершенію православной паствы главную заботу преосвященныхъ составляло осмотрительное избраніе, на открывавшіяся вакансіи, священнослужителей, такъ-какъ

они суть ближайшие и постоянные руководители въ дѣлѣ вѣры и блюстители благочестія въ народѣ. Много облегченные новымъ закономъ 1867 года, отмѣнившимъ прежній порядокъ замѣщенія этихъ вакансій на основаніи, въ большей части случаевъ, родства или обязательства содержать смѣщенныхъ или осиротѣвшихъ, епархіальные преосвященные, при выборѣ кандидатовъ священства, обращали главное вниманіе на ихъ личныя качества и познанія, условливающія собою благонадежность къ предлежащему пастырскому служенію. Для удостовѣренія-же въ степени этой благонадежности подвергали ищущихъ священства предварительному испытанію. Вмѣстѣ-съ-тѣмъ преосвященные, усматривая что, частыя перемѣщенія священнослужителей изъ однихъ приходовъ въ другіе нерѣдко сопровождаются разстройствомъ въ приходской жизни и вообще препятствуютъ прочному установленію тѣсной связи между священнослужителями и прихожанами, стали допускать такія перемѣщенія только по однимъ уважительнымъ причинамъ и внушали священнослужителямъ, чтобы они не домогались перемѣны мѣстъ по разчетамъ матеріальныхъ выгодъ.

Другимъ предметомъ попечительности епархіальныхъ преосвященныхъ было неопустительное, сообразное съ уставомъ православной церкви, по возможности благолѣпное отправленіе богослуженія, которое, при извѣстной набожности Русскаго народа, служитъ между прочимъ дѣйствительнымъ средствомъ къ поддержанію и возвышенію въ немъ духа благочестія. Преосвященные входили во всѣ подробности этого важнаго предмета и давали духовенству нужныя наставленія въ случаѣ усмотрѣнныхъ какихъ-либо уклоненій. Впрочемъ, по свидѣтельству преосвященныхъ, въ отправленіи богослуженій мало допускаемо было какихъ-либо уклоненій требовавшихъ исправленія; напротивъ замѣчаемо было въ духовенствѣ полное усердіе къ этому святому дѣлу. Въ церквахъ одноклирныхъ богослуженіе неопустительно совершаемо было во всѣ воскресные и праздничные дни; въ двуклирныхъ-же и трехъ—большей частію ежедневно. Добрый обычай существуетъ въ Черниговской епархіи: въ городахъ и селахъ имѣющихъ понѣ-

скольку церквей богослуженіе отправляется по особымъ росписаніямъ, сдѣланнымъ съ общаго согласія духовенства, такъ что ни одного дня въ седмицѣ не проходитъ безъ богослуженія въ какой-либо церкви.

Въ видахъ возвышенія и усиленія нроповѣднической дѣятельности, епархіальные преосвященные, побуждая священниковъ къ неопустительному проповѣданію слова Божія въ храмахъ при богослуженіяхъ, внимательно слѣдили за исполненіемъ ими этого долга. Для пособія священникамъ въ этой дѣятельности, нѣкоторыми преосвященными, въ минувшемъ году, разсылаемы были по церквамъ изданныя въ свѣтъ произведенія нашихъ проповѣдниковъ: такъ Казанскимъ преосвященнымъ разосланы были поученія протоіерея Нордова; Орловскимъ—поученія изданныя Кіевскою Духовною Академіею и бесѣды на воскресные и праздничные дни Евсевія архіепископа Могилевскаго; Кишиневскимъ—катихизическія поученія протоіерея Скворцева, которыя для церквей Молдаванскихъ переведены на молдаванскій языкъ. Доводя до свѣдѣнія Святѣйшаго Синода о предпринимаемыхъ мѣрахъ къ усиленію проповѣднической дѣятельности священниковъ, многіе преосвященные свидѣтельствуютъ, что церковная проповѣдь принимаетъ болѣе и болѣе жизненное направленіе, освобождаясь отъ схоластическихъ формъ и принаровляясь къ духовнымъ потребностямъ и степени воспріемлемости слушателей.

Кромѣ проповѣдыванія въ храмахъ, въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, по заботливости преосвященныхъ, при усердіи духовенства, усиливается внѣбогослужебное назиданіе, направленное къ удовлетворенію общихъ духовныхъ нуждъ и потребностей прихожанъ. Преосвященнымъ Самарскимъ, еще въ 1867 году, предложено было духовенству открыть воскресныя школы при церквахъ, для собесѣдованій о предметахъ вѣры, объясненія дневныхъ чтеній изъ Евангелія и Апостола, чтенія житій святыхъ и пр. При полномъ сочувствіи духовенства благой мысли преосвященнаго, число воскресныхъ школъ въ минувшемъ году возрасло до 283. А какъ велико сочувствіе къ школамъ, можно судить по тому, что въ

нѣкоторыя изъ нихъ собиралось отъ 300 до 600 человѣкъ. Подобныя школы учреждены, въ минувшемъ году, при нѣкоторыхъ церквахъ Казанской, Минской и Подольской епархій. Въ Кавказской епархіи, по наставленію преосвященнаго, начинаютъ также заводиться воскресныя школы для взрослыхъ или простыя пастырскія бесѣды съ прихожанами, между утренею или обѣднею, или послѣ вечерни, въ праздничные дни. На этихъ бесѣдахъ священники или сами объясняли молитвы, извѣстный праздникъ, дневное Евангеліе и т. п., или заставляли грамотныхъ изъ прихожанъ читать какую-либо назидательную книгу, и преимущественно Евангеліе, Четь-Минею, Училище благочестія, св. Тихона о должностяхъ христіанина, и т. п. Если это чтеніе бывало при самомъ священникѣ, то онъ, по прочтеніи нѣсколькихъ строкъ или страницы, останавливалъ читающаго, спрашивалъ его или другаго, понялъ-ли прочитанное, и тутъ же объяснялъ непонятное или неправильно понятое. Если же священникъ отвлекался отъ бесѣды какою-либо требою, то чтеніе указанной имъ книги и статьи продолжалось безъ него, а онъ, тотчасъ же по совершеніи требы, или въ другое время, спрашивалъ, что замѣчено изъ прочитаннаго, и приспособительно къ отвѣтамъ дѣлалъ наставленіе. Бесѣды эти совершались въ приходскихъ школахъ, а гдѣ нѣтъ особыхъ зданій для школъ—въ церковныхъ сторожкахъ. Народъ, по свидѣтельству преосвященнаго Кавказскаго, оказываетъ усердное расположеніе къ этимъ бесѣдамъ. Въ одномъ селеніи народъ такъ усердно собирался на воскресныя бесѣды, что обширное зданіе училища не могло вмѣщать всѣхъ усердствовавшихъ. Въ концѣ минувшаго года преосвященнымъ Камчатскимъ открыты въ Благовѣщенскѣ воскресныя бесѣды, въ которыхъ объясняются Символъ вѣры, заповѣди и богослуженіе. Бесѣды обыкновенно начинаются въ три часа по полудни и происходятъ въ обширной залѣ народнаго училища, которая всегда бываетъ полна слушателями всѣхъ возрастовъ. Первая бесѣда предложена была самимъ преосвященнымъ; затѣмъ веденіе этого дѣла поручено двумъ образованнымъ священнослужителямъ города Благо-

вѣщенска. Въ Варшавской епархіи для неграмотныхъ, по распоряженію преосвященнаго, въ воскресные и праздничные дни, по окончаніи, литургіи, среди храма, причетниками внятно и раздѣльно прочитываются Символъ вѣры, Десятословіе и нужнѣйшія молитвы; затѣмъ прочитанное кратко объясняется священникомъ, что даетъ возможность неграмотнымъ правильно изучать и понимать молитвы. Вообще, распространяя религіозное образо ваніе въ народѣ, воскресныя школы и бесѣды вмѣстѣ съ тѣмъ весьма много содѣйствуютъ улучшенію его нравственности. Гдѣ заведены такія школы, тамъ, по свидѣтельству преосвященныхъ, воскресные дни проводятся сообразнѣе съ ихъ святостію.

Вмѣстѣ-съ-тѣмъ преосвященные, во исполненіе опредѣленія Святѣйшаго Синода 1867 г., дѣятельно продолжали заботиться объ устройствѣ церковныхъ библіотекъ. Благодаря усердію духовенства, съ которымъ и оно относилось къ этому дѣлу, библіотеки стали учреждаться даже при болѣе бѣдныхъ церквахъ, и число ихъ въ минувшемъ году весьма значительно увеличилось. Такъ, въ Новгородской епархіи учреждено было болѣе 200 библіотекъ, въ Подольской—до 77, въ Орловской—до 24, въ Курской—до 22, въ Екатеринославской—до 16, Вологодской—до 15. Библіотеки прежде всего наполняются книгами, исчисленными въ спискѣ разосланномъ въ 1867 г. по епархіямъ отъ Святѣйшаго Синода, затѣмъ, по мѣрѣ средствъ, въ составъ ихъ входятъ періодическія и другія изданія духовно-нравственнаго содержанія. При пополненіи библіотекъ книгами обращается вниманіе и на мѣстныя потребности. Такъ, въ мѣстностяхъ, гдѣ силенъ расколъ, церковныя библіотеки снабжаются сочиненіями содержащими исторію раскола и опроверженіе раскольническихъ заблужденій; въ библіотеки церквей западныхъ губерній пріобрѣтаются книги, знакомящія съ особенностями римско-католическаго исповѣданія.

Обращая всецѣлое вниманіе на всѣ главныя и общія обязанности священнослужителей и руководя ихъ при исполненіи этихъ обязанностей, епархіальные преосвященные давали имъ нужныя наставленія, какъ дѣйствовать при разныхъ частныхъ и особен-

ныхъ случаяхъ и обстоятельствахъ. Нѣкоторые преосвященные приглашали священниковъ располагать своихъ пасомыхъ къ посильнымъ пожертвованіямъ для оказанія помощи жителямъ губерній, терпѣвшихъ отъ неурожая, и духовенство, ревностно исполняя указанія преосвященныхъ, само несло посильную лепту своего свободнаго усердія; такъ, напримѣръ, духовенство Харьковской епархіи, несмотря на ограниченность своихъ собственныхъ средствъ, пожертвовало отъ себя, за исключеніемъ самой незначительной части сбора, болѣе 6.000 руб. Казанскій преосвященный внушалъ священникамъ обращать вниманіе на усиливающееся распространеніе нищенства, получившаго характеръ особаго промысла и, для противодѣйствія этому пороку, объяснять прихожанамъ обязательность полезнаго труда для каждаго человѣка и раскрывать всѣ гибельныя послѣдствія праздности и тунеядства. Во многихъ епархіяхъ преосвященные давали потребныя наставленія священникамъ, какъ противодѣйствовать разнымъ, болѣе общимъ, нравственнымъ недугамъ народа, особенно пьянству, неуваженію къ святости воскресныхъ и праздничныхъ дней, нарушенію постовъ и проч.

Въ то же время преосвященные много заботились сколь возможно лучше благоустроить отношенія духовенства къ прихожанамъ и на оборотъ, равно какъ между самимъ духовенствомъ. Съ этою цѣлію въ 1867 г. въ Харьковской епархіи введены были Благочиннические Совѣты, состоящіе изъ благочинныхъ и двухъ избранныхъ отъ мѣстнаго духовенства священниковъ, имѣвшіе своею обязанностію разбирать разногласія причтовъ съ прихожанами, равно какъ и между самими членами причтовъ. Несмотря на новость учрежденія, Совѣты эти, какъ видно изъ отчета по Харьковской епархіи за 1868 годъ, приносятъ значительную пользу: члены причтовъ лучше и вѣрнѣе начинаютъ понимать свои взаимныя отношенія и обсрегаютъ себя отъ жалобъ прихожанъ. Съ такою же цѣлію учреждены были такіе же Совѣты въ минувшемъ году въ епархіяхъ Кіевской, Черниговской, Минской, Орловской и Вологодской. Совѣты эти въ дѣйствіяхъ своихъ отдаютъ отчетъ преосвященнымъ.

Руководимое и наставляемое епархіальными преосвященными,

православное духовенство болѣе и болѣе обновляется и усовершается. Дѣятельность его, какъ можно видѣть изъ предшествующаго, расширяется, а вмѣстѣ съ тѣмъ собственному его сознанію болѣе предносится разныхъ вопросовъ по предметамъ служенія. Въ возбужденіи этихъ вопросовъ лежитъ желаніе благоустроить жизнь своихъ приходовъ, а въ дальнѣйшемъ направленіи ихъ является искомый успѣхъ. Ради этого успѣха духовенство, среди разнообразныхъ трудовъ своего обширнаго служенія, все чаще и чаще собирается на взаимныя совѣщанія, гдѣ опытность сходится иногда съ малоопытностію—чтобы наставить ее, гдѣ сомнѣніе встрѣчается съ убѣжденіемъ—чтобы получить отъ него разрѣшеніе, гдѣ пробуждающаяся ревность укрѣпляется въ своемъ развитіи и цѣле-сообразномъ направленіи—чтобы дѣйствовать по разуму. На такихъ совѣщаніяхъ предметомъ ихъ служитъ все относящееся къ церковной практикѣ, къ церковному богослуженію, а самое обсужденіе ведется примѣнительно къ извѣстнымъ потребностямъ и нуждамъ. Пользуясь для такихъ совѣщаній съѣздами установленными по дѣламъ епархіальныхъ духовныхъ училищъ, духовенство, независимо отъ того, не тяготилось составлять особые съѣзды, сознавая всю жизненную ихъ силу и значеніе для своей дѣятельности.

Съ полною энергіею продолжаетъ свою дѣятельность право славное духовенство на пользу народнаго образованія, какъ свидѣтельствуютъ о томъ преосвященные, сами неусыпно блюдущіе за состояніемъ заведенныхъ духовенствомъ школъ и за ходомъ обученія въ нихъ. Такихъ школъ, обязанныхъ своимъ существованіемъ ревностному усердію православныхъ пастырей, было въ минувшемъ году 16. 287; въ нихъ обучалось 335.130 мальчиковъ и 54.917 дѣвочекъ, всего 390.047. Хотя этотъ общій итогъ, въ-сравненіи съ 1867 годомъ, и менѣе около одной тысячи, по причинамъ впрочемъ независѣвшимъ отъ духовенства, изложеннымъ ниже, при всемъ томъ и это, во всякомъ случаѣ огромное, число учащихся привлекать къ обученію и удерживать въ школахъ стоило духовенству большаго труда. Ему предстояло бороться не съ од-

нимъ упорствомъ народа, продолжающаго еще по мѣстамъ удерживать дѣтей своихъ отъ обученія, почитаемаго какъ-бы лишнимъ дѣломъ въ ущербъ хозяйству, но и съ разными другими препятствіями. Въ приходахъ разбросанныхъ на большихъ пространствахъ нерѣдко были случаи, что крестьяне деревень отдаленныхъ отъ селъ, согласившись на убѣжденія духовенства посылать дѣтей въ церковно-приходскую школу, отмѣняли потомъ свое рѣшеніе при первой встрѣчѣ съ нѣкоторыми мѣстными неудобствами. Еще труднѣе было духовенству въ минувшемъ году привлекать дѣтей къ обученію тамъ, гдѣ былъ неурожай. Въ виду этихъ причинъ, неминуемо вліявшихъ на количество учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ равно въ виду умноженія земскихъ школъ, вышеприведенное число обучаемыхъ духовенствомъ нельзя не считать утѣшительнымъ явленіемъ въ области пастырскаго его служенія. Между-тѣмъ, пріобрѣтая постепенно все большую опытность въ дѣлѣ народнаго образованія, православное духовенство вводитъ въ своихъ школахъ, улучшенные методы преподаванія, вмѣстѣ съ чѣмъ достигаются и болѣе удовлетворительные результаты. Во многихъ церковно-приходскихъ школахъ расширяется кругъ преподаваемыхъ предметовъ, и онѣ изъ школъ одной грамотности начинаютъ превращаться въ начальныя училища, хотя съ ограниченнымъ курсомъ ученія.

Такіе труды духовенства на пользу народнаго образованія, большею частію безмездные и вообще безкорыстные, а въ нерѣдкихъ случаяхъ соединенные съ личными пожертвованіями книгъ, учебныхъ принадлежностей, помѣщеній для школъ и т. п., продолжаютъ вызывать достойное подражаніе въ людяхъ сочувственно относящихся къ дѣлу просвѣщенія народа, располагая ихъ также къ пожертвованіямъ на это важное дѣло. Въ минувшемъ году, болѣе видныя вспомоществованія сдѣланы были нѣкоторымъ приходскимъ школамъ Казанской епархіи. Такъ, для школы при Богоявленской церкви г. Казани, Казанскій 1-й гильдіи купецъ Вараксинъ пожертвовалъ каменный домъ стоющій до 10.000 руб, а купеческая вдова Парунова—билетъ Общественнаго г. Казани

Банка въ 1.000 руб., съ-тѣмъ-чтобы проценты съ него были употребляемы на содержаніе этой школы. Подобнымъ образомъ и въ другихъ епархіяхъ частныя лица выражали свое сочувствіе дѣлу народнаго образованія. Такъ, напримѣръ, помѣщикъ Тульскаго уѣзда Хомяковъ пожертвовалъ до 1.000 руб. на устройство помѣщенія для приходской школы села Богучарова, кромѣ того платилъ по 100 р. въ годъ учителю, снабжалъ учениковъ руководствами, учредилъ при школѣ значительную библіотеку. Прихожанинъ села Яновки, Глуховскаго уѣзда, Черниговской епархіи, статскій совѣтникъ Карпѣка, и прихожанка села Хохловки, того же уѣзда, помѣщица Емельяновичева пожертвовали для мѣстныхъ школъ лѣсъ, а прихожане означенныхъ селъ построили изъ него на церковной землѣ дома. Для приходской школы села Базулина, Калязинскаго уѣзда, Тверской губерніи, помѣщикомъ Нероновымъ пожертвованъ домъ съ отопленіемъ. Кромѣ частныхъ лицъ, поддержанію церковно-приходскихъ школъ содѣйствовали своими пособіями земскія учрежденія нѣкоторыхъ губерній. Такъ, въ Самарской губерніи: Ставропольскимъ Земскимъ Собраніемъ выдан было въ распоряженіе Уѣзднаго училищнаго Совѣта на содержаніе сельскихъ школъ, въ томъ числѣ и церковно-приходскихъ, полторы тысячи рублей; Бугульминскимъ—отпущено на содержаніе одной вновь открытой церковно-приходской школы 250 р., и выдано на учебныя пособія для 18-ти прежде открытыхъ школъ по 15 руб. на каждую; Николаевскимъ—положено принять церковно-приходскія школы уѣзда, въ числѣ 62-хъ, на средства земства, съ назначеніемъ: на жалованье законоучителямъ по 30 руб каждому, и на пріобрѣтеніе учебниковъ и другихъ принадлежностей 1.000 рублей въ годъ. Значительныя также пособія церковно-приходскимъ школамъ въ минувшемъ году оказаны земскими учрежденіями губерній: Калужской, Орловской, Костромской, Тамбовской, Тульской и Владимірской.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

НАСТОЯТЕЛЬ МОШНОГОРСКАГО МОНАСТЫРЯ АРХИМ. ІОАННЪ.

(*Некрологъ*).

Въ февралѣ текущаго года скончался семидесяти-восьмилѣтній подвижникъ, архимандритъ *Іоаннъ*, настоятель Мошногорскаго Вознесенскаго монастыря (черкассаго уѣзда). Жизнь и дѣятельность почившаго маститаго старца, по всей справедливости, заслуживаютъ внимательнаго и добраго воспоминанія.

Уроженецъ Великой Россіи, онъ происходилъ изъ военнаго званія, и назывался въ мірѣ Илія Золотовъ. Научившись россійской грамотѣ въ военномъ казанскомъ сиротскомъ отдѣленіи, онъ въ 1810 году поступилъ въ военную службу рядовымъ и въ томъ же году произведенъ былъ въ фельдфебели. Какъ пѣхотинецъ витебскаго пѣхотнаго полка, онъ участвовалъ въ 1811 году въ войнѣ съ турками, за Дунаемъ, въ 1812, 13, 14 и 15 г. г.—съ французами, по всей Европѣ до Парижа; въ теченіе этого времени онъ былъ въ *четырнадцати* сраженіяхъ, во многихъ блокадахъ, штурмахъ, перестрѣлкахъ и преслѣдованіяхъ непріятеля (между прочимъ участвовалъ въ сраженіи при Гросъ-Бернѣ, Лейпцигѣ и взятіи предмѣстій Парижа). За военныя дѣйствія онъ получилъ знакъ отличія военнаго ордена св. Георгія, медаль въ память 12 года и медаль за вступленіе въ Парижъ. Въ 1829 г., уже въ чинѣ штабсъ-капитана, онъ былъ уволенъ съ мундиромъ и пенсіономъ 130 р. въ годъ. Но не долго наслаждался покоемъ, послѣ двадцатилѣтнихъ воинскихъ трудовъ, усердный труженикъ. Въ 1832 г., съ благословенія м. Евгенія, онъ поступилъ

на послушаніе въ Кіево-братскій монастырь и въ слѣдующемъ 1833 году былъ назначенъ экономомъ при Духовной Академіи. Въ этой должности онъ пробылъ болѣе шести лѣтъ, постоянно отличаясь благоразумною распорядительностію и бережливостію. Еще живы преданія о его честной и внимательной дѣятельности въ этой службѣ. Въ 1835 году онъ принялъ монашество и въ томъ же году преосв. Владиміромъ былъ рукоположенъ во іеродіакона и іеромонаха. За ревностное и весьма успѣшное прохожденіе возложенной на него должности, за благоразумную распорядительность и бережливость, онъ въ 1835 г. получилъ отъ Академическаго Правленія благодарность, въ 1836 г. отъ м. Евгенія набедренникъ, въ 1837 г. отъ Коммисіи духовныхъ училищъ одобреніе, въ 1839 г. отъ св. Синода золотой наперсный крестъ; въ томъ же году, при увольненіи отъ должности, по слабости здоровья, ему изъявлена признательность отъ Правленія Академіи, за отличное прохожденіе должности, съ благоразумною распорядительностію и примѣрнымъ безкорыстіемъ. Чрезъ пять дней послѣ его увольненія, тогдашній викарій преосв. Иннокентій, отлично знавшій и цѣнившій его по Академіи, назначилъ его исправляющимъ должность намѣстника Кіево-Михайловскаго первокласснаго монастыря. Слабое здоровье не позволило о. Іоанну долго нести эту службу; онъ испросилъ—было себѣ увольненіе, но скоро вторично былъ призванъ къ той же должности и потомъ еще въ третій разъ принялъ ее на себя, по личному убѣжденію преосв. Іереміи. Еще при первомъ увольненіи, послѣ осьмимѣсячнаго прохожденія должности намѣстника, ему изъявлена была отъ лица обители благодарность за усердное служеніе. И постоянно потомъ преосвященные викаріи дорожили имъ какъ образцовымъ хозяиномъ. Въ 1844 г. епархіальное начальство, озабочиваясь воздвигнуть почти

опустѣвшую Мошногорскую обитель, не нашло никого лучше о Іоанна для этого труднаго дѣла; въ іюлѣ онъ опредѣленъ былъ туда строителемъ, а въ августѣ, при посѣщеніи обители м. Филаретомъ, уже возведенъ въ санъ игумена. Съ той поры, въ теченіе слишкомъ 25 лѣтъ, продолжалось его непрерывная, разнообразная, многополезная дѣятельность по устроенію обители Мошногорской. О Іоаннъ нашелъ ее почти въ развалинахъ, но это не смутило его, не остановило; хозяйственнымъ дарованіямъ его было гдѣ развернуться. Не смотря на всю свою слабость, онъ съ несокрушимой волей и самоотверженіемъ принялся за устройство обители и велъ его постоянно, съ желѣзнымъ терпѣніемъ и непоколебимой настойчивостію; за то же и вышло нѣчто изумительное. Стоитъ только взглянуть на то, что сдѣлано имъ, при устройствѣ за-ново монастыря, чтобы удивиться его энергіи. Для правильной распланировки мѣстности подъ монастырскія зданія, ему нужно было снять отвѣсную гору, уравнять ея уступы, чтобы сдѣлать на нихъ ровную поверхность и по ней уже расположить братскія келліи и монастырскія службы: и все это сдѣлано, и сдѣлано не какъ нибудь, какъ обыкновенно дѣлается у насъ на Руси—набилъ колья, смазалъ глиною, накрылъ камышемъ или соломою, и живи—не тужи,—нѣтъ! все сдѣлано прочно, чисто, съ отличнымъ вкусомъ знатока и по правиламъ архитекторскаго искуства. И то еще удивительно, что покойный о. архимандритъ никогда не имѣлъ ни особыхъ благотворителей обители, ни друзей помогающихъ, не посылалъ онъ и съ просительными книгами сборщиковъ для подаянія, а между тѣмъ воздвигалъ свои серьезныя капитальныя постройки, словно какой нибудь магнатъ или фабрикантъ, ворочающій сотнями тысячъ. Какъ объяснить это? Очень просто: опытное изученіе хозяйственнаго дѣла, строгая бе-

режливость, благоразумная во всемъ расчетливость, всегдашній зоркій надзоръ и личные усердные труды—вотъ источники, изъ коихъ черпалъ онъ свои средства. Вы, можетъ быть, подумаете, что, воздвигши такія цѣнныя постройки, онъ оставилъ монастырь въ долгахъ; совсѣмъ нѣтъ! напротивъ, онъ еще обезпечилъ его существованіе 23-мя тысячами рублей, въ банковыхъ билетахъ и наличныхъ деньгахъ, и кромѣ того возвратилъ монастырю 40 десятинъ земли, ведя процессъ, чрезвычайно трудный, продолжительный и опасный для себя, съ могущественнымъ и богатѣйшимъ соперникомъ, который могъ бы стереть его съ лица земли. Заботъ и трудовъ своихъ онъ не покидалъ и при глубокой старости и совершенномъ изнеможеніи силъ, подвизаясь неослабно до послѣдняго конца. Строго и честно исполняя свои обязанности, онъ въ тоже время тяжко боролся то съ иновѣрцами, то со врагами, подрывавшими и запинавшими его добрыя предпріятія, то съ грубымъ невѣжествомъ и своевольствомъ въ средѣ своего общества, то наконецъ съ самой природою. Но все одолѣлъ добрый воинъ—подвижникъ, идя своимъ прямымъ, твердымъ шагомъ по тернистому пути. Въ жизни и дѣятельности своей онъ могъ повторить о себѣ древнее слово: *созидающій стѣну и носящій бремена со оружіемъ: единою рукою своею творяхъ дѣло, а другою держахъ мечь* (Неемін, IV, 17). И всѣ архипастыри Кіева и ихъ викаріи цѣнили его трудъ и дѣятельность; всѣ они единодушно признавали его очень способнымъ, благонадежнымъ и вполнѣ достойнымъ и много разъ изъявляли ему архипастырское благословеніе и признательность за благочестивое усердіе къ благолѣпію храма Господня и отличное попеченіе о благоустройствѣ обители (такъ было въ 1849 г., 1850, 1852, 1856—дважды, 1857 1861 и 1863 году). Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ 1859 году, по

представленію высокопреосв. митрополита Исидора, о. Іоаннъ возведенъ былъ въ санъ архимандрита; а въ 1864 г., по представленію высокопреосв. митрополита Арсенія, онъ Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. Анны 2-й степени. И труды его и вниманіе къ нему архипастырей даютъ намъ право сказать, что онъ представляетъ собою живой, поучительный примѣръ для многихъ настоятелей монастырей, какъ устроять свои обители, вести хозяйство, благоразумно распоряжаться имъ и беречь монастырское достояніе. Неутомимый дѣятель, самъ принимавшій участіе во всякомъ трудѣ, онъ терпѣть не могъ тунеядцевъ, неумолимо преслѣдовалъ ихъ между братіею, даже между богомольцами, и въ то же время былъ строгимъ монахомъ въ своей иноческой жизни.... Вѣчная память вѣрному слугѣ царскому и Христову подвижнику!

(*Изъ письма въ редакцію о. игумена Исихія и формулярнаго списка покойнаго о. архимандрита*).

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

1-е мая въ Кіевѣ. Немногіе города въ Россіи имѣютъ возможность такъ благодатно встрѣчать весну, какъ нашъ древній святой Кіевъ. День 1-го мая, обыкновенно кипящій загородными удовольствіями, въ Кіевѣ освящается особымъ церковнымъ торжествомъ въ первопрестольномъ Софійскомъ соборѣ—крестнымъ ходомъ, въ коемъ вокругъ собора обносятся мощи священномученика Макарія, митрополита кіевскаго (1495--1497 г). Учрежденіе этого хода, какъ и многаго добраго въ кіевской жизни, принадлежитъ митр. Евгенію. «Пусть веселятся за городомъ» – говорилъ приснопамятный владыка,—«а я въ этотъ день буду молиться въ городѣ», и съ разрѣшенія св. Сѵнода учредилъ въ 1827 году, въ день 1-го мая, настоящее духовное торжество. Къ веснѣ издавна уже стекалось въ Кіевъ много поклонниковъ, торжество 1-го мая начало привлекать ихъ еще больше. Великое множество ихъ стеклось и теперь. Божественная литургія въ Соборѣ совершена была преосв. викаріемъ кіевской митрополіи Порфиріемъ и преосв. Александромъ. Придѣлъ, въ коемъ почиваютъ мощи мученика-святителя, обыкновенно темный, нынѣ ярко сіялъ отъ чрезвычайнаго множества огней, которые то-и-дѣло возжигали благочестивые почитатели памяти его. Во все продолженіе литургіи, поклонники вились у мощей святителя, словно пчелы непрерывающимся роемъ, то сходя, то восходя и поклоняясь честнымъ его останкамъ. Послѣ обѣдни соборъ священнослужителей, съ двумя архи-

пастырями, пришелъ ко гробу первосвятителя, воспѣть предъ нимъ пѣснь о воскресеніи Того, кто *сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ.* Всегда умилительная, священная пѣснь эта, при мощахъ святыхъ, производитъ особенно трогающее впечатлѣніе. Но вотъ священнослужители подняли св. мощи,— и казалось, самъ первосвятитель, опираясь на рамена своихъ сослужителей, исходилъ изъ храма преподать благословеніе людямъ и граду. И торжественно исходящаго первосвятителя встрѣтило внѣ стѣнъ собора неоглядное множество народа. Ограда митрополичьяго дома, лѣса новостроющагося теплаго собора, колокольня, весь широкій дворъ соборный— все было усѣяно благоговѣйно взирающимъ и молящимся народомъ. Среди тѣсно движущейся толпы тихо подвигался крестный ходъ, останавливаясь на главныхъ сторонахъ храма для литіи, чтенія евангелія и окропленія св. водою. А народъ въ эти минуты особенно тѣснился къ св. мощамъ, къ ризамъ носящихъ, какъ бы желая прикоснуться къ самому высоко-шествующему святителю. Предъ глазами внимательнаго зрителя совершалось нѣчто таинственно-умилительное: первосвятитель Кіева, который при жизни ниразу не видѣлъ Кіева, который на пути къ нему, въ своемъ благоговѣйномъ стремленіи къ разоренной церкви Софійской, былъ убитъ татарами, нынѣ, въ день своей мученической кончины, ежегодно торжественно обходитъ каѳедральный храмъ свой и на всѣхъ четырехъ сторонахъ храма останавливается, чтобы далеко преподать свое благословеніе всѣмъ вѣрнымъ чадамъ своей паствы, всѣмъ краямъ своего отечества и всей вокругъ цвѣтущей и благоухающей природѣ. Обошедши весь обширный соборъ, первосвятитель снова скрывается въ храмъ, чтобы стать на свое обычное мѣсто, какъ бы на стражѣ, почти у входа въ него, и въ теченіе вѣковъ принимая молитвы вѣрныхъ, временно притекающихъ

къ нему, низводитъ на нихъ благодать Вѣчнаго Бога. Молитвой къ нему, произнесенной преосв. викаріемъ отъ лица всего народа ,заключилось это свѣтлое торжество. Благочестивые поклонники снова устремились къ мощамъ святителя и долго—долго еще рѣяли они у гробницы его, долго не расходились они съ обширнаго двора, утѣшаясь совершившимся торжествомъ и любуясь прекраснымъ весеннимъ днемъ. Такъ открылось въ Кіевѣ 1-е мая. Да процвѣтаетъ же вѣчно св. православная вѣра, собирающая волны народа въ такомъ единодушномъ молитвенномъ движеніи и да свѣтитъ всегда солнце въ день перваго мая!..

Присоединеніе американскаго профессора Бьеринга къ православной церкви (*). Въ воскресенье, 3-го мая, во храмѣ С. Петербургской духовной академіи, предъ началомъ литургіи, происходило присоединеніе къ православной церкви американскаго гражданина г. Бьеринга. Обрядъ присоединенія и литургія совершены были на нѣмецкомъ языкѣ ректоромъ Академіи, протоіереемъ І. Л. Янышевымъ. (**) Личность присоединяющагося человѣка и самая оригинальность богослуженія, едва ли не впервые совершаемаго въ Россіи на нѣмецкомъ языкѣ, привлекли въ академическую церковь многочисленную и разнообразную публику—цвѣтъ нашей интеллигенціи. Тамъ были многія высшія духовныя и свѣтскія лица, члены разныхъ ученыхъ и учебныхъ обществъ, всѣ профессора дух. академіи и нѣкоторые профессора университета; въ числѣ присутствовавшихъ находился и г. ми-

¹) Письмо его Св. Синоду см. въ 7 № Кіев. Еп. Вѣд.

²) На нѣмецкомъ языкѣ потому, что русскаго языка г. Бьерингъ не понимаетъ, а изъ иностранныхъ онъ, кромѣ скандинавскихъ нарѣчій, одинаково свободно владѣетъ англійскимъ и нѣмецкимъ языками.

нистръ народнаго просвѣщенія и оберъ прокуроръ Св. Синода графъ Д. А. Толстой. Обрядъ присоединенія г. Бьеринга произвелъ на всѣхъ присутствовавшихъ глубокое впечатлѣніе: ученый человѣкъ, послѣ тщательныхъ изысканій въ дѣлѣ вѣры, переплывъ море, пріѣхалъ въ дальную сторону за тѣмъ, чтобы здѣсь исполнить созрѣвшее въ немъ намѣреніе присоединиться къ православной церкви. Когда онъ, колѣнопреклоненный, съ полнымъ сознаніемъ отвергалъ заблужденія папства и исповѣдалъ православную вѣру, давая обѣтъ до конца жизни быть ей вѣрнымъ,—многіе изъ присутствовавшихъ были тронуты до глубины души. По окончаніи обряда присоединенія, протоіерей Янышевъ обратился къ г. Бьерингу съ привѣтственною рѣчью на нѣмецкомъ языкѣ, а затѣмъ, обратившись на русскомъ языкѣ къ присутствующимъ, о. ректоръ академіи выразилъ значеніе настоящаго событія церкви православной; онъ высказалъ, что этимъ торжествомъ мы рѣшительно не имѣемъ права гордиться, такъ какъ г. Бьерингъ, безъ всякихъ усилій съ нашей стороны, путемъ молитвы и науки дошелъ до вратъ нашей церкви, и что святость и чистота ученія и установленій православной церкви, въ виду разлагающагося католицизма, съ непонятною рѣшительностію высказавшаго на послѣднемъ, римскомъ соборѣ свое анти-христіанское презрѣніе къ истинному благу человѣчества, помимо насъ, невольно обращаютъ на себя вниманіе и взоры здравомыслящихъ западныхъ христіанъ. За тѣмъ онъ призналъ неизлишнимъ упомянуть и о томъ, что даже такое святое дѣло, какъ нынѣшнее священнодѣйствіе, совершенное на чужестранномъ языкѣ, можетъ показаться страннымъ въ глазахъ людей, видящихъ ересь въ такомъ или другомъ правописаніи имени Іисусъ, въ такомъ или другомъ перстосложеніи... Литургія совершена была съ замѣчательной тор-

жественностію и тою величавою простотой, которою отличается богослуженіе православной церкви. Пѣли студенты Академіи. Не смотря на недостатокъ упражненія въ нѣмецкомъ пѣніи, они пропѣли литургію очень стройно и отчетливо, благодаря умѣнью руководителя хора, тоже студента академіи, г. Космачевскаго. Когда наступило время пріобщенія, г. Бьерингъ, стоявшій всю обѣдню предъ иконою Богоматери, подведенъ былъ о протоіереемъ І. В. Васильевымъ къ царскимъ вратамъ и здѣсь благоговѣйно, въ первый разъ въ жизни, пріобщился вмѣстѣ съ тѣломъ и крови Христовой. По окончаніи обѣдни, когда г. Бьерингъ приложился къ кресту, заатлантическаго брата по вѣрѣ привѣтствовали христіанскимъ лобзаніемъ, прежде всѣхъ, самъ о. ректоръ академіи, затѣмъ лица духовнаго званія, въ числѣ ихъ недавно принявшій православіе французскій аббатъ о. Викторъ Мордрель и профессоры духовной Академіи; протоіереи Васильевъ, Полисадовъ сказали г. Бьерингу нѣсколько привѣтственныхъ словъ. Многіе изъ присутствовавшихъ просили отца Янышева передать г. Бьерингу ихъ искреннее поздравленіе и сочувствіе; а нѣкоторые изъ присутствовавшихъ иностранцевъ заявили о. ректору, что они поражены были торжественностію православнаго богослуженія на нѣмецкомъ языкѣ. Затѣмъ, о. протоіерей Янышевъ отправился съ нимъ къ высокопреосвященному митрополиту Исидору для принятія архипастырскаго благословенія, и его высокопреосвященство благословилъ новоприсоединеннаго образомъ Спасителя въ богатой золотой ризѣ. 9-го мая г. Бьерингъ былъ рукоположенъ м. Исидоромъ во іерея. Слышно, что онъ будетъ назначенъ ко вновь устрояемой въ Нью-Йоркѣ православной церкви.

(Вечерн. Газ. Совр. Лист. и Спб. Вѣдом).

Тысячелѣтіе болгарской церкви. 3 мая совершилось тысячелѣтіе утвержденія православной церкви въ Болгаріи. Славянскій Благотворительный Комитетъ (существующій въ Москвѣ съ 1858 года), съ своими отдѣлами въ нѣкоторыхъ важнѣйшихъ городахъ Россіи, сочувственно отнесся къ памяти этого важнаго событія. Такъ, Московскій Комитетъ, въ день 3 мая, посвятилъ особое засѣданіе воспоминанію этого событія. Въ засѣданіи былъ обсуждаемъ вопросъ о воспитаніи болгарскихъ дѣвицъ въ Москвѣ и внимательно начертана основательная программа его дальнѣйшаго развитія *); затѣмъ членъ Комитета, К. И. Жинзифовъ, прочелъ свою статью «Очеркъ исторіи болгарской церкви» (Статья появится въ «Правосл. обозрѣніи», въ распространенномъ объемѣ). По выслушаніи ея, предсѣдательствовавшій въ засѣданіи, за болѣзнію М. П. Погодина, *И. С. Аксаковъ* высказалъ отъ имени Комитета желаніе, чтобы болгарамъ посчастливилось получить, путемъ законнымъ, независимое церковное управленіе. Въ тотъ же день вечеромъ Комитетъ получилъ слѣдующую телеграмму изъ Одессы: «Сегодня празднуемъ торжество тысячелѣтія болгарской церкви. Въ университетской церкви совершено соборное, архипастыремъ *Димитріемъ*, богослуженіе и молебствіе. Въ актовой залѣ происходило чтеніе рѣчей по случаю торжества. Теперь пируемъ и поднимаемъ чашу во славу православія и славянскаго міра. *Тошковичъ*, *Тошковъ*, *Палаузовы Рашеевъ* (настоятели Одесскаго болгарскаго настоятельства)». Въ отвѣтъ на это изъ Москвы была послана такая телеграмма:

---

*) Между прочимъ положено образовать при комитетѣ дамское отдѣленіе, которое съ большимъ успѣхомъ могло бы руководить этимъ дѣломъ, такъ какъ нѣкоторыя благотворительницы желаютъ участвовать въ воспитаніи болгарокъ.

«Радуемся, поздравляемъ и желаемъ дожить до полнаго торжества болгарской церкви. Председатель *Погодинъ* со всѣмъ славянскимъ комитетомъ»

Петербургскій отдѣлъ Комитета (сколько доселѣ извѣстно), желая и съ своей стороны помянуть празднуемое болгарскимъ народомъ тысячелѣтнее существованіе его церкви, просилъ извѣстнаго знатока болгарской исторіи *С. Н. Палаузова* прочесть въ комитетскомъ засѣданіи, 3 мая, краткое изложеніе установленія и дальнѣйшаго развитія православной церкви въ Болгаріи. (Совр. Изв. и Моск. Вѣд.)

Школа въ Олонецкой губерніи. Въ одномъ изъ приходовъ Олонецкой губ., Вытегор. уѣзда, именно въ Кондушахъ, гдѣ мужескаго и женскаго населенія болѣе 2,000 душъ, въ настоящее время нѣтъ уже ни одной неграмотной молодой женщины, ни замужней, ни невѣсты, и приходскую школу посѣщаютъ теперь пятилѣтнія дѣвочки. Обученіе не ограничивается здѣсь букваремъ и часословомъ; дѣти разумно усвояютъ законъ Божій, знакомятся съ естественной исторіей, географіей и ариѳметикой; обучаясь молитвамъ, пріучаются и къ церковному пѣнію; читая духовно-нравственныя книги, заучиваютъ и произведенія народныхъ поэтовъ; привыкая прясть и ткать, обучаются и «досужу рукодѣльицу» вязанью и вышиванью. Намъ привелось быть въ этомъ училищѣ въ тотъ самый день, когда здѣсь разыгрывалась лоттерея, состоявшая изъ одѣяла, подушекъ, салфетокъ работы ученицъ, и мы собственными глазами видѣли, какъ цѣлая волость любовалась этими вещами, изъ которыхъ нѣкоторыя сработаны такъ искусно, что сдѣлали бы честь любому благородному институту; были мы и въ кондушской церкви, когда въ одинъ изъ великихъ праздниковъ обѣдню пѣли ученицы; херувимскую и «милость мира» пѣли онѣ кіевскимъ распѣвомъ по партесным нотамъ; призна-

емся, мы до того поражены были стройностію этого пѣнія, что отъ души пожелали бы его любому провинціальному, архіерейскому хору...

Школа эта заведена лѣтъ 15 тому назадъ мѣстнымъ священникомъ о. Дмитріемъ Смирновымъ, въ собственномъ домѣ и на собственныя средства. Выходя изъ той мысли, что образованіе народа лишь тогда пойдетъ успѣшно, когда оно станетъ настоятельною потребностію семьи, когда каждый домъ сдѣлается начальной школой, о. Дмитрій все свое достояніе и всѣ свои силы посвятилъ образованію женщинъ своего прихода; лишенный своей супруги, онъ нашелъ себѣ помощницу въ родной сестрѣ, вдовѣ, которая сочувственно отнеслась къ его мысли и съ тою же любовію и рвеніемъ принялась за это святое дѣло. О. Дмитрій нѣкогда былъ регентомъ цѣлаго хора, владѣетъ скрипкой, и, будучи самъ любителемъ церковнаго пѣнія, съ особымъ усердіемъ взялся за обученіе дѣвицъ церковному пѣнію. Сестра его —мастерица «досужаго рукодѣлья»—также скоро познакомила воспитанницъ съ своимъ искуствомъ.. Все остальное ученіе-они дѣлили пополамъ .. Школа ихъ, особенно въ началѣ, имѣла чисто семейный характеръ; ученіе продолжалось столько времени, сколько находили нужнымъ и возможнымъ то сами воспитатели; ученицы почти весь день проводили въ домѣ священника съ утра до вечера; отъ одного предмета переходили къ другому, отъ чтенія къ рукодѣлію, и какъ скоро утомлялись, тотъ часъ же пользовались отдыхомъ и развлекались играми. . Кто только не былъ въ Кондушахъ, начиная съ начальника губерніи и и кончая послѣднимъ проѣзжающимъ, всѣ, сколько намъ извѣстно, приходили въ восторгъ отъ этой школы. Торжественны были минуты, когда бывшій Олонецкій архіепископъ Аркадій экзаменовалъ воспитанницъ Кондушской шко-

лы. Испытаніе происходило въ св. храмѣ, въ присутствіи всего прихода, предъ открытыми царскими вратами. Всѣхъ учеництъ преосвященный обдарилъ книжками, и въ концѣ испытанія сказалъ рѣчь, въ которой выразилъ родителямъ свою радость за ихъ дѣтей, благодарилъ прихожанъ за сочувствіе ученію, обращался къ Престолу съ молитвою за учащихъ и учащихся, и призывалъ на всѣхъ благословеніе Божіе. Дѣтское пѣніе довершило впечатлѣніе. Радость прихода была неописанна; отцы, матери, дѣти зарыдали; вся церковь пала ницъ и воскликнула: благодаримъ, благодаримъ, преосвященный владыко! Мы слышали о томъ изъ устъ самихъ прихожанъ. Какое, подумаешь, великое уваженіе сельскій священникъ можетъ пріобрѣсть къ себѣ въ своемъ приходѣ и какимъ громаднымъ вліяніемъ можетъ располагать онъ на массу народа! Какая сила, сила нравственная и несокрушимая, сила образующая могла-бы развиться въ духовенствѣ, если бы побольше было такихъ іереевъ! Задача о. Дмитрія выполнена съ совершенствомъ; потребность ученія сознана въ семьѣ—матерями и дѣтьми; дѣло, такъ разумно поведенное, оцѣнено всѣмъ приходомъ, но наступитъ пора, когда достойно оцѣнятъ его и русская церковь и русское общество. Е. Б. (Соврем. Изв).

Училище для недостаточныхъ священно-церковнослужительскихъ дѣтей. Въ Боровскомъ Пафнутіевомъ монастырѣ (калужской епархіи), тщаніемъ отца архимандрита Владиміра, въ прошломъ 1868 году открыто училище для дѣтей духовенства, которое приноситъ благіе успѣхи. Въ немъ два наставника изъ студентовъ семинаріи и 35 учениковъ, изъ коихъ 20 бѣднѣйшіе живутъ въ монастырѣ и пользуются содержаніемъ. Сіе училище, говорятъ Калужскія Еп. Вѣдомости, тѣмъ благодѣтельнѣе для окрестнаго духовенства, что бѣднѣйшіе изъ духовныхъ лицъ нашей

окрестности, по причинѣ дальняго разстоянія отъ Калуги, совершенно были бы лишены возможности представить дѣтей своихъ къ ученію; особенно же этой участи подлежали бы сироты, лишаясь средствъ какъ начать, такъ и продолжать свое образованіе.

— Въ *Русскихъ Вѣдомостяхъ* пишутъ — что въ Суздальскомъ уѣздѣ, въ с. Барскомъ-Городищѣ, умеръ 14-го января 1870 г. священникъ Аѳанасій Ѳедоровичъ Палисадовъ, проживавшій за штатомъ у своего зятя. Онъ съ 1813 года по 1853 былъ священникомъ въ с. Чириковѣ, Владимірскаго уѣзда, куда поступилъ послѣ своего отца, бывшаго священникомъ въ этомъ селѣ съ 1753 года, то-есть, отецъ и сынъ священствовали въ одномъ приходѣ ровно 100 лѣтъ.

— По извѣстіямъ изъ Соединенныхъ Штатовъ полученнымъ газетой *Monde*, въ Новомъ Орлеанѣ возникъ новый расколъ въ католической церкви, и 47 священниковъ стали во главѣ религіознаго движенія, главные пункты коего заключаются въ слѣдующемъ: папа считается только простымъ епископомъ, пользующимся лишь почетнымъ первенствомъ какъ *primus inter pares* (первый между равными); безбрачіе духовенства не признается обязательнымъ, а монашескіе обѣты допускаются только на пять лѣтъ. Наконецъ новая церковь заявляетъ о своей тѣсной связи съ церквами православною и англиканскою. Моск. Вѣдом.

— Весь Римъ взволнованъ страннымъ происшествіемъ: армянскій архіепископъ Кассангіанъ бѣжалъ изъ папскихъ владѣній, а съ нимъ вмѣстѣ уѣхалъ и діарбекирскій архіепископъ Батіаріанъ. Оба почтенные отцы собора, сѣдыя бороды, величественная осанка и живописный нарядъ которыхъ обращали на себя всеобщее вниманіе, уѣхали изъ Рима тайкомъ, не дождавшись голосованія непогрѣшимости.

(Веч. Газ.)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ редакціи »Воскреснаго Чтенія« и въ книжныхъ магазинахъ Литова и Ѳедорова поступила въ продажу брошюра: »О Богослуженіи воскресномъ и праздничномъ въ соединенной церкви Англіи и Ирландіи« сочиненіе священника Климента Ѳоменко. Цѣна брошюрѣ *тридцать* к. с.

Кіевскій Частный Коммерческій Банкъ, на основаніи Высочайше утвержденныхъ измѣненій своего устава, покупаетъ и продаетъ за свой счетъ государственныя % бумаги, равно акціи и облигаціи, гарантированныя правительствомъ. Порученія могутъ быть исполняемы посредствомъ письменныхъ приказовъ по почтѣ. Приказы на покупки должны быть сопровождаемы наличными деньгами, а на продажу—передаваемыми фондами; при чемъ на выкупныя свидѣтельства и ренты прилагаются явочные акты о продажѣ бумагъ сему Банку. На фонды, съ болѣе или менѣе твердымъ курсомъ, Банкъ допускаетъ, противу послѣднихъ цѣнъ Петербургской биржи, разницу отъ 3/4 % до 1 1/4 %.

Деньги отъ продажи немедленно высылаются по данному адрессу, который долженъ быть точно обозначенъ.

Печ. дозв. Кіевъ. 15 мая, 1870 г. Цензоръ *Н. Щеголевъ*

Въ типографіи И. и А. Давиденко.